

Ю. А. Елисеева

Школьные библиотеки и университеты: потенциал интеллектуального спонсорства в популяризации научного знания

Рассматривается проблема взаимодействия средней и высшей школ страны, определяется роль школьных библиотек в этом процессе. Вычленяются базовые направления интеллектуального спонсорства национальных исследовательских университетов как флагманов развития отечественной науки по отношению к курируемым школам с учетом информационного потенциала школьных библиотек.

Ключевые слова: школьная библиотека, национальный исследовательский университет, научно-исследовательская работа, интеллектуальное спонсорство

Yuliya A. Eliseyeva

School libraries and universities: potential of intellectual sponsorship in promoting of scientific knowledge

The problem of interaction middle and high schools of the country is considered, the role of school libraries in this process is defined. The basic directions of intellectual sponsorship of national research universities as leaders of development of domestic science in relation to the supervised schools taking into account the information capacity of school libraries are isolated.

Keywords: school library, national research university, research work, intellectual sponsorship

Одна из наиболее острых проблем российского общества в начале третьего тысячелетия – определение векторов модернизации системы образования, переставшей отвечать потребностям современного мира. В научном дискурсе и в практической деятельности образовательных учреждений выдвигаются и обосновываются многочисленные концепции выхода из кризиса, многие из которых оцениваются как весьма спорные. Однако есть и не вызывающие сомнений постулаты, в частности смысловая и организационная интеграция различных образовательных уровней. Ее целесообразность обуславливается преимуществами системного подхода к достижению целей образовательной деятельности. Так, традиционным является взаимодействие средней (общеобразовательной) и высшей школ. Анализ накопленного опыта позволяет выделить три ключевых направления сотрудничества школ и вузов, перспективных для обеих сторон:

1) просветительская деятельность (организация дней, фестивалей науки и других подобных мероприятий, приобщающих школьников к миру науки и инноваций и значительно расширяющих их кругозор);

2) методическая помощь учителям-предметникам (школьное обучение становится более качественным и отвечающим потребностям современной науки и практики; при этом стартовый уровень первокурсников также повышается, что облегчает работу вузовских преподавателей);

3) профориентационная работа (в случае ее высокой эффективности школьники сильнее мотивированы к углубленному изучению отдельных предметов, а вузы получают достойных абитуриентов, сделавших осознанный выбор).

Понятно, что по значимости должны лидировать первое и второе направления, но на практике вузы часто ограничиваются профориентацией, что объясняется трудностями полноценной помощи школам с учетом загруженности университетских преподавателей. Один из ярких примеров нарушения указанной тенденции – опыт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), создавшего университетско-школьные кластеры в Москве, Перми и Нижнем Новгороде¹. Они нацелены на повышение качества общего образования, профессиональное развитие учителей и внедрение новых моделей управления. Таким образом, принципиальное отличие стратегии НИУ ВШЭ от других программ университетско-школьного сотрудничества – в обеспечении всесторонней поддержки школ, корректировке их образовательной политики с учетом мировых достижений. Очевидно, что рассматриваемый опыт не может считаться панацеей от многочисленных системных проблем средней школы; тем не менее глобальное направление сотрудничества в современных условиях определено верно.

Какое место в этом сотрудничестве должны занять школьные библиотеки как струк-

турные подразделения с богатым функционалом? Справедливым представляется мнение Н. В. Крук, что «на новом этапе развития информационного общества, называемом обществом знаний, значение школьной библиотеки и библиотекаря-педагога очень велико и постоянно возрастает. Это связано с повышением роли школьных библиотекарей как специалистов по работе с информацией, с одной стороны, и консультантов и педагогов, обучающихся работе с информацией, – с другой»².

Образно школьную библиотеку можно определить как «сердце» информационного пространства образовательного учреждения, от правильного функционирования которого напрямую зависит его жизнеспособность. Еще один говорящий образ, предложенный президентом Русской школьной библиотечной ассоциации Т. Д. Жуковой, – библиотека как «мозг» школы, базовый когнитивный ресурс инновационного образовательного процесса, поскольку «школьник на уроке в кабинете учителя-предметника видит мир под углом этого предмета, а библиотека способна раскрыть ребенку целостную картину мира», стать «надпредметным кабинетом», формирующим системное мышление школьников³. Подчеркнем, что именно на отсутствие системности мышления чаще всего жалуются университетские педагоги, вынужденные преодолевать фрагментарность мышления студентов, особенно начальных курсов, поэтому основным результатом высшего образования должна стать «развитие способности студента (будущего профессионала) чувствовать образ меняющегося мира и себя как части этого мира, готовность к встрече с неожиданностями и умение ответить на эти встречи позитивной инновационной деятельностью»⁴. Решение этой задачи невозможно без ставки на системность миромоделирования.

Мы полагаем, что школьная библиотека может и должна стать той точкой, в которой сходятся интересы вуза и школы по подготовке интеллектуально и духовно развитых, креативных личностей, воспринимающих мир как сложноструктурированную, динамично развивающуюся целостность. Именно такие личности способны продвигать вперед российскую науку и внедрять инновации, которые по праву считаются локомотивами социального, культурного, экономического, политического прогресса в современном мире. Для России это стратегически значимо, поэтому высшая школа страны сегодня остро заинтересована в сильных абитуриентах с развитым системным мышлением, знакомых с технологиями научного поиска.

Особое внимание качеству подготовки будущих студентов закономерно уделяют национальные исследовательские университеты (НИУ) – ключевые для страны центры науки, образования и культуры. С начала реализации идеи создания НИУ (указ Президента РФ «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» от 7 октября 2008 г.) категория «национальный исследовательский университет» была установлена в отношении 29 вузов, рассматриваемых как «реальное воплощение нового подхода к качественной модернизации сектора науки и образования и новой институциональной формы организации научной и образовательной деятельности, призванной взять на себя основную нагрузку в кадровом и научном обеспечении запросов высокотехнологичного сектора российской экономики»⁵. Стратегическая миссия НИУ – содействие развитию научно-технологического комплекса страны и обеспечение его необходимыми кадровыми ресурсами, поэтому вузы рассматриваемой категории можно с полным правом считать кузницей молодых перспективных исследователей. Выше уже упоминалась инициатива НИУ ВШЭ по созданию университетско-школьных кластеров, позволяющих заблаговременно моделировать исследовательский профиль абитуриентов. Очевидно, что возможны и другие организационные формы. Главное – контент сотрудничества НИУ и школ с учетом «болевых точек» последних.

Представляется, что сегодня старшеклассникам жизненно необходим специальный интегративный курс, нацеленный на ознакомление с приемами эффективной научно-исследовательской работы. Это очевидное направление интеллектуального спонсорства НИУ по отношению к курируемым школам, поскольку инвестирование в культуру научно-исследовательского труда завтрашних студентов обязательно принесет свои плоды.

Мы полагаем, что школьная библиотека может принять самое активное участие в организации подобного курса, выступив в нескольких ипостасях:

- во-первых, как информационный центр, аккумулирующий профильные дидактические материалы;
- во-вторых, как создатель необходимой для полноценного обучения медиасреды;
- в-третьих, как методический партнер университета, адаптирующий его стратегическую миссию к школьным реалиям.

Соответственно выделенным ипостасям вычленяются основные направления деятельности школьных библиотек:

– формирование подфонда научно-популярных, учебных, справочных изданий, в том числе в электронном формате, системно раскрывающего состояние современного научного знания в доступной для школьников форме;

– организация эффективного библиотечно-информационного обслуживания на базе этого подфонда различных групп пользователей: учащихся, школьных учителей, вузовских преподавателей, ведущих семинары, мастер-классы и другие мероприятия в рамках рассматриваемого проекта;

– создание собственных электронных медиаресурсов, методических поддерживающих научно-исследовательскую и проектную работу школьников и педагогов;

– развитие материально-технической базы, способствующей медиатизации процесса обучения.

Подчеркнем, что успешная реализация выделенных направлений требует отхода от традиционных технологий работы, что обусловлено кардинальными изменениями социокультурной среды. Современные школьники являются носителями ментальных кодов, принципиально отличающихся от кодов своих учителей. На наш взгляд, это объясняется разными информационными средами, в которых эти коды формировались. Причем дело не только в характерном для последних лет резком нарастании объемов информации и стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий. По оценкам специалистов, «рождение постиндустриального общества, и главное – прорыв информационных технологий в науку и практически во все сферы деятельности, привел к переменам бытия, к появлению альтернативного типа рациональности, способа мышления, <...> к изменению миропонимания и мировидения»⁶. Принципиальная нелинейность миромоделирования предстает как гораздо более эффективная стратегия ориентации в сложно-организованной и быстро меняющейся среде и одновременно способ схватывания, интерпретации этой сложности.

Очевидно, было бы методически опрометчиво отрицать когнитивную ценность нелинейных установок и не видеть путей интеграции «клипового» мышления современных подростков с классическими академическими традициями предыдущих поколений, базирующимися на иерархизации универсума знаний, четких причинно-следственных связях и стройных теориях. Достижение их комплементарности обуславливает поиски новых

методик библиотечно-информационной деятельности. В частности, необходимо отойти от приоритета вербальной информации, иногда слабо структурированной. Подобная информация часто не может быть органично схематизирована в сознании адресатов, поскольку у большинства из них наличествует так называемое визуальное мышление (Р. Арнхейм), т. е. мышление посредством визуальных операций, которое тяготеет к нелинейности. В его русле визуальные образы не иллюстративны, а являются конечным проявлением самого мышления и одним из важных культурогенных инструментов миромоделирования⁷.

Поскольку ценности визуальной культуры упрочивают позиции в современном мире⁸, наряду с традиционной подачей информации целесообразно практиковать инновационные формы, предполагающие поддержку ментального кода учащихся, прежде всего превращение традиционной школьной библиотеки в медиатеку, предоставляющую более широкие когнитивные возможности и привлекательную для пользователей. Также необходима визуализация результатов библиотечно-информационной деятельности, благодаря чему она станет более результативной и заметной.

Не имея возможности детально проанализировать в рамках данной статьи парадигмальные сдвиги в работе современных школьных библиотек, отметим, что их сотрудничество с НИУ в аспекте повышения уровня научно-исследовательской культуры школьников и учителей-предметников обязательно должно учитывать тенденцию к интерактивности: формирование соответствующей информационной среды должно стать коллективным делом, что предполагает и активное участие школьников. Поэтому актуальная задача, стоящая перед школьными библиотеками на современном этапе их развития, – выработка интерактивных стратегий работы с учетом интересов взаимодействующих сторон.

Резюмируем сказанное. Перспективное понимание библиотеки как территории активного познания через творческое чтение (Т. Д. Жукова) органично сочетается с установкой современного вузовского образования на привитие студентам навыков научно-исследовательской работы как средства генерации нового научного знания. Следовательно, школьные библиотеки могут успешно сотрудничать с заинтересованными университетами в этом направлении. В настоящее время по-

добное взаимодействие нельзя назвать пространственным, однако нам представляется, что университет как социальный партнер «продвинутой» школьной библиотеки укладывается в парадигму интеллектуального спонсорства, набирающую все большую силу в обществе знаний. То, как будет организовано взаимодействие (формально или творчески), во многом зависит от конкретных людей – библиотекарей-педагогов, школьной администрации, учителей-предметников, вузовских преподавателей-энтузиастов.

Примечания

¹ Любимов Л. Если школа не готова изменяться, университет ей ничем помочь не сможет. URL: [https:// school.hse.ru](https://school.hse.ru) (дата обращения: 06.02.2017).

² Крук Н. В. Модель современной школьной библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2007. С. 3.

³ Сивожелозова С. Школьная библиотека – это мозг школы: интервью с президентом РШБА Т. Д. Жуковой // Просвещение: интернет-изд. 2011. 27 июня. URL: [http:// press.prosv.ru](http://press.prosv.ru) (дата обращения: 06.02.2017).

⁴ Шевченко О. Н. Познавательный интерес как ценность университетского образования. Челябинск: ИПК ОГУ, 2007. С. 4.

⁵ Национальные исследовательские университеты. URL: [http:// Минобрнауки.рф](http://минобрнауки.рф) (дата обращения: 06.02.2017).

⁶ Алиева Н. З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуал. и филос. основания. М.: Акад. естествознания, 2008. С. 5.

⁷ Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. М.: Прометей, 1994. 352 с.

⁸ Mirzoeff N. Introduction to visual culture. London; New York: Routledge, 1999. 274 p.; Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. 5-е изд. М.: Либроком, 2012. 272 с.; Сальникова Е. В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры: дис. ... д-ра культурологии. М., 2012. 675 л.